

Таблица 5.3. Рентабельность продукции в первом квартале 2011–2013 гг., в %

	1 квартал 2011	1 квартал 2012	1 квартал 2013
Всего	10,7	10,3	6,5
в том числе:			
Промышленность (CDE)	14,1	12,0	8,5
из нее			
Добыча полезных ископаемых	26,2	22,4	19,3
Обрабатывающие производства	11,2	9,6	5,6
из них			
Производство пищевых продуктов	4,0	5,7	4,4
Производство кокса и нефтепродуктов	21,4	15,3	8,0
Химическое производство	17,4	17,6	13,1
Металлургическое производство	14,5	10,3	5,8
Машиностроительный комплекс (DK,DL,DM)	2,8	3,6	1,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,6	6,9	6,0
Строительство	0,3	-0,1	0,3
Торговля	10,7	10,3	7,3
в том числе: оптовая торговля топливом	22,2	20,6	13,5
Транспорт и связь	12,9	15,7	8,6
в том числе: транспортирование по трубопроводам	18,3	20,9	11,9

Источник: Росстат, ЕМИСС, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Елена Балашова

Платежный баланс

6. Синхронное ухудшение

Во втором квартале 2013 г. синхронное ухудшение счета текущих операций и финансового счета платежного баланса привело к ослаблению рубля.

Согласно оценке Банка России, во втором квартале профицит счета текущих операций (СТО) сократился до 7 млрд. долл. – более чем в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. (рис. 6.1). Это совпало с нашими ожиданиями, поскольку в основе сжатия СТО лежат устойчивые тенденции сокращения торгового баланса и роста дефицита по остальным статьям текущих операций.

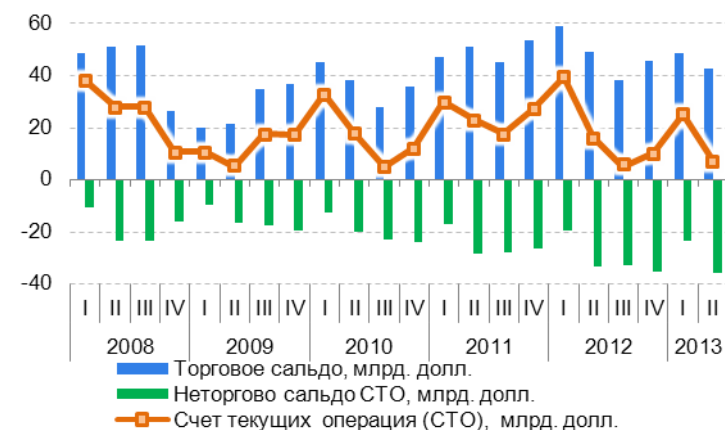
Сокращение торгового баланса до 43 млрд. долл. (49 млрд. долл. годом ранее, рис. 6.1) вызвано пусть и слабым, но все же ростом (здесь и далее – по отношению к прошлому году) стоимости импорта товаров при сокращающейся на протяжении последних пяти кварталов стоимости экспорта. Динамика последней, в силу доминирования углеводородного сырья в структуре экспорта (64%), определяется снижающимися год к году ценами на нефть и физическими объемами экспорта нефти и газа на фоне слабого внешнего спроса. В свою очередь рост импорта поддерживается за счет почти 40%-ного роста кредитования населения и более чем 10%-ного роста кредитования реального сектора.

Дефицит неторговых операций СТО (услуги, доходы, оплата труда и трансферты) во втором квартале вырос на 8% и достиг 36 млрд. долл. (рис. 6.1). Произошло это за счет роста дефицита услуг до 13 млрд. долл. – это на четверть выше прошлогодних показателей. Причиной этого стал устойчивый рост (на 20%) поездок за рубеж. Не исключено, что часть импорта потребительских товаров перешло в категорию поездок – население стало не только больше путешествовать за границу, но и больше покупать – такой зарубежный шопинг в несколько раз дешевле покупок импортных товаров в России.

Положительное сальдо СТО во втором квартале не должно вводить в заблуждение и создавать иллюзию устойчивости платежного баланса. По нашим оценкам, в июне имел место дефицит СТО вызванный сезонным ростом выплат дивидендов нерезидентам.

Одновременно с сокращением СТО во втором квартале вырос чистый отток капитала частного сектора – до 10 млрд. долл. или почти в два раза по сравнению с прошлым годом (рис. 6.2). Второй квартал подряд российские банки наращивают

Рис. 6.1. Динамика счета текущих операций

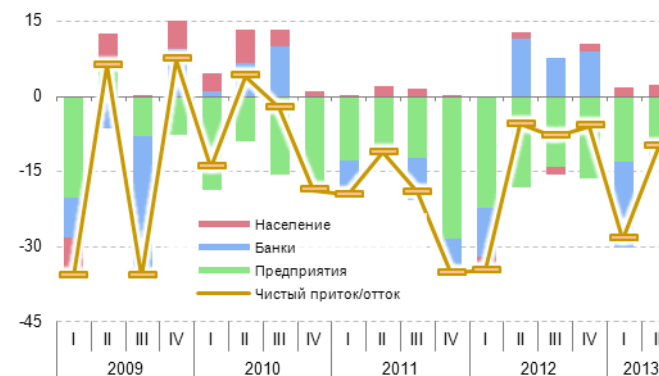
Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

валютные активы в большей степени, нежели чем занимают за рубежом. По сравнению с прошлым годом, когда банки сокращали валютные активы, чистый приток капитала в размере 12 млрд. долл. сменился чистым оттоком в объеме 2 млрд. долл. В результате чистая международная инвестиционная позиция банковского сектора (в методологии платежного баланса) практически стала сбалансированной (при отрицательном значении на начало года в размере 24 млрд. долл.), что вполне логично в условиях плавающего валютного курса.

В отличие от банковской системы чистый отток капитала реального сектора сократился во втором квартале и составил 10 млрд. долл., что почти в два раза ниже, чем за тот же период прошлого года (рис. 6.2). В основном это связано с четырехкратным ростом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну (с 3 до 11 млрд. долл., соответственно, во втором квартале прошлого и текущего годов), но назвать это устойчивой тенденцией не позволяет ряд причин. Во-первых, из-за низкой базы прошлого года. Во-вторых, текущий квартальный уровень ПИИ сопоставим с показателями 2011 и 2010 гг. В-третьих, объем сомнительных операций (по внешней торговле и с акциями) в минувшем квартале даже немного вырос относительно прошлогоднего уровня. Иными словами, инвестиционная привлекательность российской экономики за прошедшие несколько лет не изменилась в лучшую сторону.

Подводя итоги, нельзя не отметить весьма знаменательное событие: во втором квартале Банк России снизил свои валютные резервы за счёт интервенций. Дело в том, что, благодаря сезонным факторам, второй квартал всегда (за время составления платежного баланса Банком России, с 1994 г.) был удачным для Центрального банка, который наращивал в это время свои валютные резервы. За 18 лет было два исключения: 1996-й с весьма напряженной политической ситуацией накануне (как сейчас понятно) самых конкурентных президентских выборов и 1998-й с его резким падением цен на нефть. Понятно, что в 2013-м нет ни того, ни другого. А сокращение резервов есть. На наш взгляд, это означает, что к лету текущего года весь (!) запас прочности платежного баланса оказался

Рис. 6.2. Динамика чистого притока/оттока капитала частного сектора, млрд. долл.

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

исчерпанным. Это означает, что при сохранении текущего уровня нефтяных цен в дальнейшем перед Банком России всегда будет стоять развилка: или плавная девальвация, или снижение валютных резервов.

Правы мы в своей оценке или нет, покажет август-сентябрь – сезон, который для Банка России традиционно был неудачным. И с точки зрения валютных резервов, и с точки зрения курса рубля.

Сергей Пухов

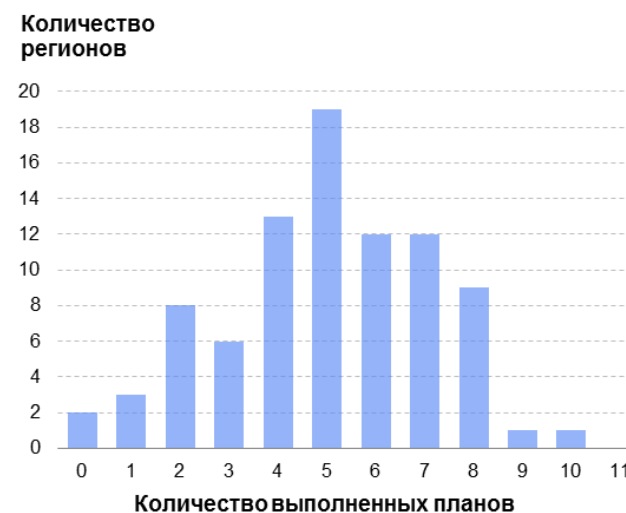
Население

7. Трудно исполнять указы президента в мегаполисе, или За двумя зайцами

В настоящее время практически вся страна занимается мониторингом исполнения указов Президента России, в особенности указа «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», и мы, с некоторым запаздыванием, вносим свой вклад в эти исследования. В мае 2013 года Росстат опубликовал «Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников за 1 квартал 2013 года», которые говорят, что регионы неплохо справляются с поставленными задачами.

Для оценки исполнения указа «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», помимо данных Росстата, были использованы планы деятельности профильных министерств на 2013–2018 годы, содержащие целевые показатели исполнения данного указа на 2013 год. Данные Росстата и показатели министерств позволяют проводить мониторинг по 11 социальным группам работников бюджетной сферы. На рисунке 7.1 представлено распределение

Рис. 7.1. Распределение регионов по количеству выполненных планов

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.